

Прощание

0+

КСЕНИЯ СКВОРЦОВА

Ксения Скворцова

Прощание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66867218

SelfPub; 2021

Аннотация

Найти своего человека – не это ли настоящее чудо? Итвورد и Клара прожили вместе всю жизнь. Сегодня, в канун Нового года, Итвورد подводит итоги. Он чувствует, что скоро пора будет уходить.

Ксения Скворцова

Прощание

“В дальней стране, укрытой зимою, ты краше весны... Ты краше весны... ты краше весны... и пьянее лета”.

Мельница – Королевна

Итвورد спозаранку выглянул на крыльцо. На небе еще звезды сверкали, и луна загадочно ухмылялась. Забыв о том, что он уже далеко не мальчик – рассмеялся этим звездам и этой луне, как маленький. И что, что уже восьмой десяток идет, как живет он на этом свете? Каждый рассвет его радует, каждый. Не было ни дня, даже в одни из самых хмурых, когда Итвورد не наслаждался рассветом. Это время свободы и красоты. Особенно зимой. Особенно в поселке. Никого еще нет на улице, ели заснеженные, белки, копошащиеся у их корней, ищущие шишки... а еще небо: розовое, как румянец от первого поцелуя с истинной любовью.

И о любви – нужно поспешить и приготовить для супруги блинчики с медом, она их обожает, да и еще заварить чай из высушенных апельсиновых корочек. Итвورد хочет, чтобы завтрак был готов к пробуждению супруги. День и так предстоит хозяйке дома хлопотный. Празднуем наступление Но-

вого года! Хочется сделать приятно Кларе, хочется, чтобы она чувствовала, что не одна. Ведь Итвورد отправится в город за подарками, и его вина, что не сделал этого раньше. Все откладывал, откладывал до того момента, как откладывать стало уже некогда. Как всегда. Клара ему по этому поводу ничего не говорила. Просто самому неприятно, что так получилось. Наверное, просто от Рождества еще не успел отойти. Сейчас ведь такая пора – праздник за праздником. Потом вообще Старый Новый год... И опять искать подарки...

А вот и она. Его Клара. Проснулась, красавица.

У нее глаза были, как в молодости. Полные света и любви. Образ волшебницы сердца, описанный не в одной книге. Но как же сложно встретить такую женщину наяву. Итвورد долго-долго ее искал...

– Доброе утро, Итвورد, – ей зябко из-за холода, вошедшего с улицы, и она накидывает пуховую шаль. Потирает глаза, зевает. Замирает у стола. Смотрит на Итворда, будто еще в полусне:

– Блинчики?.. С медом?.. И чай?.. С засушенными апельсиновыми корочками?..

Она, как маленькая девочка, хлопает в ладоши, настоль-

ко быстро и ловко, насколько позволяют суставы, подбегает к Итворду, чмокает его в щечку и обнимает. Итворд целует Клару в макушку.

...И потом, в шумном городе, в поиске подарков для родных, он все думает о том, как это до встречи с ней время ползло вредной черепахой, а после встречи с ней – пролетело в одно мгновение. Так нечестно. Хотя... ему бы не хватило и миллиона рассветов, проведенных вместе, надо быть самому с собой честным.

Итворд не знает, как это выразить в подарке. Поэтому выбирает его долго. Антикварный гребень для волос? Кольцо с драгоценным камнем? Книги, много книг, ведь она так любит до сих пор читать художественную литературу про морские путешествия? Платье? Перчатки?

Что тебе придется по душе, Клара? «Подарить тебе цветочек аленький», как из той детской сказки?

Как в той самой сказке, Итворд почти отчаялся, и нашел то, что ему нужно, перед самым возвращением домой. Музыкальная шкатулка поманила с витрины сначала своим чудесным видом, а потом – и нежной мелодией. Что-то, похожее на сон... Пусть, подумал Итворд, это не самый оригинальный подарок. И, к сожалению, не самый ценный в плане

денег. Зато это подарок, который точно напомнит ей о том, как она ему дорога. Нет, Итворд не считает, что это глупо – всю жизнь изо дня в день напоминать близким людям о том, как они для нас важны. Как-то он услышал мысль, которая так и не вышла из головы: «Ложась спать, мы переживаем "малую смерть". Новый день для нас почти что новая жизнь. Многое забывается, если об этом не напоминать каждое новое "малое воскрешение"». А еще это тот опыт, который хочется переживать вновь и вновь.

Когда Итворд подъезжал к поселку, все уже укрывала вечерняя тень. В хлопотах время летит быстро. Еще и очереди были везде. Таких "опоздунов", как Итворд, нашлось немало. Тяжело вздохнув, он слез с электросаней и потащил пакеты с покупками в дом.

Работа еще шла полным ходом. Итворд скорее переделся в домашнее и пришел на подмогу. На кухне пахло жареным мясом вперемешку с ванилином, он открыл окно. Теперь нормально.

– Ой, Итворд, наверное, ты устал с дороги... Ну хорошо, только сначала поешь супу, пожалуйста. Вон там кастрюля стоит, разогреешь? О, вон еще я хлеба напекла, сейчас нарежу. Любила сама в детстве такой хлеб. Ароматный, с хрустящей корочкой... Повезло, что у нас, старичков, были деньги

сделать зубы, ха-ха! Ну, ты кушай, кушай. Нравится? Ой, я очень старалась. Спасибо!

Играло радио. Это были песни времен их с Кларой юности. Итворд даже не стал пытаться бороться с чувством ностальгии, охватившим его с самого утра. Как они танцевали на набережной, стоял закат, а все прохожие говорили, что они такая красивая пара...

– Знаешь, – он осторожно убрал ей седую прядь, выбившуюся из косынки. Клара раскатывала тесто для брусничных пирожков. – Мы с тобой целую жизнь прожили. Я... просто не могу в это поверить. И так рад.

«Прожить целую жизнь вместе!» И снова красивые слова из фильмов, книг. Как мало из мечтателей видит их воплощение... А он, Итворд – видит. Клара с ним. Она, как и клялась во время брачной церемонии, была с ним и в горе, и в радости. Подумать только.

Это была очень спокойная любовь. Эти двое никогда не гадали, чего друг от друга ждать, ответ был ясен заранее: заботы, уважения и понимания. Но нет, им не было скучно. Они всегда старались провести время с интересом и маленькими житейскими приключениями: сделать ремонт, съездить автостопом к родственникам, накопив денег, съездить

на курорт в горы... Да, ничего такого адреналинового, ну так и что же? У них родилось двое детей, а у тех – еще по двое детей, итого – четверо внуков! Вот где настоящий адреналин начался.

К особой своей гордости, Клара и Итвورد нажили в браке чудесный дом у озера, в котором водились дикие утки. Они прожили свою взрослую жизнь, не зная бедности. Ну и неслыханного богатства тоже не знали (да и не интересовались).

Даже когда по воле обстоятельств они были далеко друг от друга, ее рука была в его руке. Они шли вместе, шли в шаг, всегда.

Люди говорили, что они слишком правильные и скучные. Ну и пусть. «Каждому свое, – говорила Клара. – Мы с тобой те, кто мы есть, и мне нравится наша жизнь. И тебе нравится. Что думают о нас другие – не наши проблемы».

Итвورد взглянул на серебряное обручальное кольцо на пальце Клары. Сердце сжалось. Они не старики, нет. Они все те же наивные влюбленные, как и сорок шесть лет назад; наивные влюбленные, которые решили пожениться на третью неделю после знакомства. Злые языки говорили, что это быстро пройдет. Что Клара и Итвورد остынут друг ко другу

– не успеют опомниться. И они, правда, остывали. Не один раз остывали. И влюблялись вновь – и ярче, и ярче, и ярче, и ярче... Но друзьями лучшими, самыми близкими – они были всегда-всегда.

А ведь жизнь подходит к своему финалу. Сколько им еще осталось? Хочется сделать это время перед переходом в другой мир светлым, вдохнув в него волшебство из самых добрых сказок. Да, пусть все так и будет...

Два часа до полуночи.

Клара развешивала по стенам гирлянды из разноцветных бумажек, которые внучата сделали сами. Итвورد выяснял отношения с расстроенным роялем – хотелось спеть старые любимые песни, пока вся их семья за одним столом. Все же у их уже взрослых детей своя жизнь, свои заботы, и видятся они не так часто, как хотелось бы.

В клетке бушевал попугайчик. Он требовал, чтобы все немедленно разливали по бокалам глинтвейн. Клара хихикала от этого, как маленькая девочка. Глаза Итворда щурились, рассматривая ее, в бордовом платье до пола. Клара распустила волосы, и теперь серебряные локоны струились до плеч. Она ловко справлялась с украшением дома. Не поленилась же переделать обстановку с празднования Рождества

– так интереснее. В ту ночь было весело и шумно, Итвورد пытается предугадать, как все пройдет сегодня: спокойно и уютно? Сегодня только самые близкие будут их гостями...

Итвورد смотрел на свою Клару, и думал: нет, они не старики. Они состарились, но не постарели. Он все так же любит ее. Все ту же хохотушку с горящим взглядом.

В дверь постучали. Послышались развеселые детские споры, кого бабушка обнимет первой. Клара, чуть ли не вприпрыжку, пошла встречать гостей.

Комната украшена. елочные игрушки переливаются бликами. Стол накрыт вкусностями. Попугай молчит. Скоро этот дом наполнится веселыми детскими криками, взрослыми разговорами о жизни и бессмертием.

Интересно, узнают ли они друг друга с Кларой, когда рассыпятся в атомы? Что там – за гранью жизни? Будут ли помнить о *них*? Смогут ли, и вправду, помогать своим близким с того света, подсказывать и направлять? Встретятся ли с теми, кого сами когда-то давно потеряли, и это разбило им сердце? Господи, хоть бы все это было правдой.

В первую минуту наступившего Нового года, держа бокал, произнося поздравления семье, она смотрела на него,

как в первый день их встречи. Проницательно, будто читая его мысли.

Это случилось зимой. Их столкнула метель, а ведь каждый спешил по своим делам и никаких встреч с любовью всей своей жизни не планировал. Даже не подозревал, что судьба приготовила такой бесценный подарок. Для Итворда это вообще, ему казалось тогда, было безнадежное время. И тут незнакомка перевернула все с ног на голову одним только “читающим” взглядом. Ему очень не хватало чувства, что его понимают. А здесь оно возникло сразу же, будто этот человек знал его дольше и лучше, чем он сам.

Первое, что она сказала ему тогда:

– Знаете, может быть, это хорошо, что вы упали. По вам сразу видно, как вам хочется отдохнуть.

Казалось, она имела ввиду не только это падение здесь и сейчас. Девушка в черном пальто протянула руку:

– И все же лучше не увлекаться. Заболеете же.

Такие простые слова заботы из уст чужого человека пробудили в нем что-то хорошее. Наверное, это что-то и называют надеждой. Может, это мир дает ему знак, что не

все еще потеряно? И стоит, стиснув зубы, идти дальше? Когда ты в отчаянии, во всем видишь знаки.

Итвورد поблагодарил ее. Девушка улыбнулась и хотела было уже уйти, как новый – очень мощный! – порыв ветра толкнул его ей в спину. Итвورد от стыда даже не знал, куда себя деть. Девушка рассмеялась и спустила шарф с лица. Какое же оно было доброе.

– Меня зовут Клара, – сказала она. – И, кажется, нам стоит согреться вон в той кофейне. Боюсь, другого варианта эта метель нам не простит.

Их свел северный ветер. Знали бы они тогда, болтая в той полупустой кофейне о всяких глупостях (сам кофе, кстати, был прескверный), что вместе проведут всю свою жизнь?

Он вспоминал, слушая мелодию той музыкальной шка-тулки, которую сегодня нашел просто чудом. Он вспоминал – и она вспоминала. Дети молчали, страшась спугнуть то незримое, что вдруг возникло в комнате. Прошлое ворвалось в настоящее, и будто наяву, а не в воображении, все почувствовали, как северный ветер бродит по залу, готовый принять их искреннюю благодарность. И повинуюсь чутью, Клара говорит:

– Спасибо... Спасибо!

Будто в ответ, а не из-за скачка электричества, мигает гирлянда на елке.